

Глава 1. Говорят, я — Белый лотос

Шэнь Хуачу был сиротой. В раннем детстве он постоянно чувствовал себя странно, словно был совершенно чуждым этому миру и никак не мог в него вписаться. Лишь после того, как его усыдрила бездетная пара, это отталкивающее чувство отчуждения от окружающего мира стало постепенно утихать. Повзрослев, Шэнь Хуачу списал эти причудливые воспоминания из детских лет на «психологическую травму, вызванную предательством родителей».

К счастью, приемные родители Шэнь Хуачу жили в достатке, и, не считая проблемы с бесплодием, их жизнь была во всех отношениях благополучной. Они питали к приемному сыну самую нежную привязанность, и было очевидно, что Шэнь Хуачу любят и берегут как родного.

За исключением нескольких крутых поворотов в раннем детстве, после усыпления жизнь Шэнь Хуачу покатила по рельсам обычной человеческой судьбы.

Как и у всех людей, у него появились любящие родители.

Как и другие дети его возраста, он ходил в школу, резвился, баловался, играл в видеоигры...

Так он рос, пока ему не исполнилось восемнадцать...

Сегодня был особенный, памятный день для Шэнь Хуачу, ведь родители устроили в его честь грандиозное празднование совершеннолетия!

Однако он никак не ожидал, что в столь важный момент его жизни произойдет нечто непредвиденное.

— Какую чушь ты несешь? — Шэнь Хуачу собственным ушам не верил. Впрочем, чему тут удивляться — своим глазам он тоже верить отказывался... Ведь и звуки, долетавшие до него, и то, что он видел перед собой, было до предела сюрреалистичным!

[Ой, ты всё еще отказываешься мне верить? Так дело не пойдет~] Перед Шэнь Хуачу парил небольшой серебристо-белый сгусток света. Заметив столь бурную реакцию парня, он не преминул отпустить насмешливую реплику~

В голове Шэнь Хуачу почему-то всплыла фраза, вычитанная им когда-то в интернете: когда не знаешь, что делать, просто улыбайся!~

И тогда Шэнь Хуачу, пребывавший в растерянности, улыбнулся сияющему шару: «Хе-хе».

[.....] По этому зловещему хеканью серебристо-белый сгусток отчетливо почувствовал скрытую угрозу — его явно только что подняли на смех. Впрочем, сейчас было не время для обид, ведь

его миссия еще не завершена.

[Давай-ка я повторю всё сначала, в прошлый раз ты наверняка слушал невнимательно.] Серебристо-белый шарик тяжело вздохнул, и в его голосе послышалось смирение.

Шэнь Хуачу: «...» Да уж, признаться честно, всё его внимание было приковано к тому факту, что «этот антинаучный шарик умеет разговаривать», из-за чего он попросту пропустил мимо ушей большую часть того, о чем тот щебетал.

Глядя на растерянное лицо Шэнь Хуачу, на котором не было и тени попыток скрыть свои мысли, Система поняла, что угодила прямо в яблочко. Но почему-то радости ей это не принесло... Соберись ты уже!

[Мир, в котором ты сейчас находишься, называется Основным миром. Из-за самых разных причин и сущностей Основной мир порождает бесчисленные Вторичные миры. По мере своего развития или под воздействием внешних сил Вторичные миры постепенно могут сами превратиться в Основные, но... Судья изменчива, и далеко не каждый Вторичный мир следует предначертанному пути, чтобы стать Основным! Некоторые миры в процессе эволюции дают трещину, а стоит Вторичному миру разрушиться, как это тут же угрожает безопасности породившего его Основного мира!] Выдав эту тираду на одном дыхании, Система покосилась на стоявшего рядом Шэнь Хуачу и, заметив, что парень слушает ее со всей серьезностью, довольно кивнула.

Что же до самого Шэнь Хуачу, то вначале от столь длинного монолога у него едва не закружилась голова.

Но не прошло и нескольких секунд, как он мгновенно пришел в себя... Эм, а причиной столь быстрой реакции была его давняя страсть к сетевым романам... То, о чем сейчас толковала Система, казалось до боли знакомым — он точно встречал подобную завязку в какой-то книге.

Подумаешь, Основной мир порождает Вторичный, а тот ломается и вредит первому... Проще простого!

[Когда Вторичный мир наносит ущерб Основному, это приводит к коллапсу бесчисленных пространств!] — мрачно добавила Система.

— Угу.

[И вот тогда наступает момент, когда необходим кто-то, способный поддерживать порядок во Вторичных мирах и защищать Основной!]

Шэнь Хуачу: «...» Кажется, он начинает догадываться, к чему клонит Система!

И действительно, в следующее мгновение Система продолжила:

[И мы, Системы, — как раз те самые сущности, которые поддерживают Вторичные миры и защищают Основной мир! Стоит во Вторичном мире начаться разрушительным процессам, как мы отправляемся туда, чтобы вернуть Основной мир на его истинный путь!]

— Какая мощь, — с каменным лицом выдавил хвalebную реплику Шэнь Хуачу.

[.....] Система умолкла. Ладно, пожалуй, лучше сразу перейти к сути.

[Впрочем, Вторичные миры не распахивают двери перед каждым желающим. Существуют особые, уникальные миры, проникнуть в которые обычный Хост не в силах — он просто не выдержит тамошней мощи. Именно поэтому Главная Система запустила эксперимент по созданию живых существ: Главная Система возжелала, чтобы ее творения обладали более «прочной» основой, чем обычные люди.] Упомянув Главную Систему, этот шар вложил в голос благоговейный трепет.

Шэнь Хуачу: «...»

[Самые первые творения оказались неудачными — пустыми, бездушными, без мысли, лишь пустые оболочки! Пока не произошел один случай...] На этом месте Система замялась, скомкав подробности, и поспешно продолжила: [Но углубляясь всё дальше и преодолев бесчисленные провалы, мы наконец получили относительно «идеальное» творение!]

Шэнь Хуачу: «...» К чему она клонит?

[Разумеется, потому что это творение — ты!] — зловеще пропела Система.

Шэнь Хуачу вздрогнул от неожиданности: — Чего? Да я вообще человек! Вы меня с кем-то перепутали? — Заявления Системы напугали его. Какое еще искусственное творение, бред какой-то! Все его воспоминания с самого детства складывались из реально прожитых им моментов! Эта странная, антинаучная фиговина перед его носом (...) определенно адресовала свои слова не по адресу. С чего бы ему быть не человеком?

[Нет, ошибки быть не может, ты и есть то самое творение! Пускай оно лишь относительно «идеальное», но до совершенства ему далеко, изъяны всё еще есть... Вот почему Главная Система позволила мне поместить тебя в Основной мир, чтобы ты постепенно прочувствовал и освоил человеческие эмоции, мысли и чувства...] Система была непоколебима в своей правоте — она ни за что не могла ошибиться!

В этот миг всё то внутреннее смятение, все потоки мысленных ругательств, что бушевали в душе Шэнь Хуачу, свелись к трем коротким словам: — Что за бред?

[А теперь ты уже стал «идеальным», ты можешь жить как самый настоящий человек... Вот почему я явился за тобой, чтобы забрать и заставить выполнить твою миссию.]

— Хе-хе, я не согласен. — Шэнь Хуачу уже собирался и дальше отпираться, доказывая Системе, что она обозналась, но почему-то в голове сами собой всплыли воспоминания из раннего детства до того, как его усыновили. Каким же пустым, потерянным и чуждым этому миру он тогда был! Даже осознав, что «биологические родители» бросили его, он не испытал ничего похожего на настоящую боль или скорбь!

Стоило этим погребенным глубоко в памяти обрывкам всплыть на поверхность, как Шэнь Хуачу лишился возможности с чистой совестью отрицать слова собеседника.

[Ты ведь и сам прекрасно всё понимаешь, верно? Вспомнил ведь какие-то странности из своего прошлого?] Система видела его насквозь.

Шэнь Хуачу: «...» Только дурак в этом признается!

[Хе-хе...] — зловеще усмехнулась Система.

Шэнь Хуачу: «...» Его только что отхекали! Почему от этого ощущения так отвратительно на душе?— Какое бы у тебя ни было мнение — веришь ты или нет, но тебе придется уйти со мной отсюда, — бесстрастно произнес голос Системы.

— Что будет, если я не уйду? — поинтересовался Шэнь Хуачу, которого крайне заинтересовал этот вопрос.

— Уничтожение.

Система ответила незамедлительно. Её короткий, четкий и безоговорочный ответ до смерти напугал Шэнь Хуачу. Помолчав добрую минуту и наконец придя в себя, он нахмурился и с недовольством обратился к Системе:

— Разве можно применять слово «уничтожение» ко мне? Между прочим, я вообще-то человек!

— [...] Ты, бестолковый мальчишка, сколько раз тебе повторять: ты не «человек»!

Шэнь Хуачу умолк, погрузившись в свои мысли — трудно было сказать, о чем он думал в этот момент. Система сидела рядом, наблюдая за его раздумьями. Она не подгоняла парня, терпеливо ожидая ответа. Впрочем, согласится он или откажется, Систему ни капли не волновало, ведь она заранее знала... Шэнь Хуачу непременно согласится!

И действительно, спустя долгое время Шэнь Хуачу подавленно произнес:

— А как же мои родители?

Хотя это были самые обычные слова, в них явственно проступала готовность Шэнь Хуачу пойти на уступки.

— Учитывая, что ты — самое первое «дитя» Главной Системы, тебе полагается привилегия! — объявила Система.

— Какая еще привилегия?

— Завершив очередное задание, ты сможешь выбрать возвращение в этот мир. Разумеется, сколько дней ты здесь пробудешь, зависит исключительно от твоей оценки за миссию: сколько баллов наберешь, столько дней и проведешь! Главная Система заранее предвидела, что ты будешь тосковать, поэтому эта услуга разработана специально для тебя~

— Звучит заманчиво, ха-энд... Я согласен.

Голос Шэнь Хуачу звучал безжизненно. Он вовсе не хотел соглашаться, но, глядя на манеру речи и вид этого антинаучного сгустка света, понимал, что выбора у него особо и нет.

— Мудрый выбор! С этой минуты мы — напарники. Позвольте осведомиться, уважаемый Хост, приступаем к заданию прямо сейчас?

Ответ Шэнь Хуачу явно привел Систему в восток: её голос самую малость повысился, выражая крайнюю радость.

— Нет, погоди! Объясни вот что: что станет с моими родителями после моего ухода? Сегодня моя церемония совершеннолетия, если я исчезну, они очень испугаются.

Шэнь Хуачу переживал исключительно об этом — он страшился причинить боль близким.

— Хм... Вот как. Похоже, для людей церемония совершеннолетия имеет огромное значение? Не то чтобы я сильно разбиралась... Ладно, давай так: иди на свою церемонию, а я вернусь за тобой сегодня вечером.

Поразмыслив немного, Система выдала решение.

— Ладно! — кивнул Шэнь Хуачу, приятно удивленный столь неожиданной отсрочкой.

...

Первый белый лотос

— Каково это — вновь ощутить себя ребенком, Хост? — в голосе Системы послышались насмешливые нотки.

Одетая в изящное бледно-розовое платье «маленькая принцесса» Шэнь Хуачу искоса бросил взгляд на Систему. Он молчал, словно привыкая к новому телу, но уже через пару секунд пришел в себя и взъерошился:

— Черт побери, ладно еще, что тело уменьшилось, но почему на мне надето платье, да еще такого... до невозможности... приторно-розового цвета!

Споткнувшись на последних словах, Шэнь Хуачу долго подбирал подходящее описание для этого наряда!

— Ой, ну насчет этого... я и сама не знаю~ В конце концов, наша Система не всемогущая.

Система совершенно невозмутимо отреагировала на вспышку гнева своего Хоста.

— И на кой черт ты тогда сдалась?!

— Разумеется, я полезна, так что не нужно наговаривать. Главная задача Системы — сопровождать Хоста и фиксировать все происходящее с ним во время выполнения заданий. Кроме того, у меня есть множество вспомогательных функций, которые можно свести к руководству Хостом и помощи в выполнении миссий... — принялась объяснять Система, пытаясь доказать свою крайнюю полезность.

— Ха-энд, — мысленно отвесил ей Шэнь Хуачу.

— [...]

Дернув за кружевной подолчик платья, Шэнь Хуачу помрачнел. Ему ужасно не нравилось ощущение пустоты там внизу, где болтались одни лишь трусики!

Шэнь Хуачу искренне считал, что его мрачное выражение лица выглядит устрашающе, однако в реальности все обстояло с точностью до наоборот. Со стороны он казался миниатюрной миловидной лоли с утонченными чертами лица, чьи чистые, похожие на сапфиры глаза были полны такого детского обиженного (мрачного) выражения, будто он вот-вот расплачется. От этого зрелища просто таяло сердце.

Проходившие мимо «странные дяди» тут же заволновались.

— Уважаемый Хост, я настоятельно рекомендую тебе поскорее убраться отсюда, найти людное место и задействовать свое милое личико, чтобы разжалобить какого-нибудь доброго прохожего и попросить его вызвать полицию. Как только окажешься в безопасности, мы обсудим дальнейший план. Все-таки место, куда ты спустился, хоть и тихое и безлюдное, но не совсем пустое. Оставлять ребенка на улице в одиночку опасно, даже если в душе ты уже взрослый.

— Я понял, — только услышав Систему, Шэнь Хуачу опомнился. До этого все его мысли занимал тот факт, что он уменьшился и вырядился в платье, поэтому на окружающую обстановку он совершенно не обращал внимания.

Придерживая развевающийся подол, Шэнь Хуачу мелко затрусил вперед, стараясь не думать о сквозящем холоде под юбкой.

— Малышка, — раздался за спиной слащавый голос.

Незнакомец заступил Шэнь Хуачу дорогу и протянул руку, пытаясь схватить его за ручку.

Шэнь Хуачу отпрянул, молниеносно увернувшись. В этот момент его внутренний мир был близок к разрушению: стоило пройти всего пару шагов, как он уже напоролся на извращенца!

С его нынешними ручонками и ножками он бы ни за что не убежал и не смог бы дать отпор.

Шэнь Хуачу: «...» Ах, как же раскалывается голова!

И пока Шэнь Хуачу в холодном поту лихорадочно соображал, как поступить, человек, пытавшийся его схватить, вдруг споткнулся и рухнул на землю.

Упускать такой шанс было нельзя! Незнакомец, сваливший извращенца, тут же ухватил Шэнь Хуачу за ручку и помчался вперед с невероятной скоростью.

— Я больше не могу бежать, — тяжело дыша, Шэнь Хуачу через какое-то время высвободил руку. Он даже не успел разглядеть своего спасителя, а когда отдышался и поднял голову, того уже и след простыл.

Вот только он совершенно не знал дороги.

Шэнь Хуачу: «...» Только что начавший восстанавливаться внутренний мир рухнул вновь.

— Хост, ну ты и глупышка! Даже если тебя пытался схватить извращенец и кто-то пришел на помощь, нельзя же сломя голову бежать за первым встречным! А вдруг твой спаситель — тоже плохой человек? — понаблюдав за ситуацией, Система пришла к твердому выводу, что ей жизненно необходимо растолковать своему Хосту всю опасность подобных ситуаций!

— Разумно, — парировал Шэнь Хуачу. — Но кто бы в тот момент думал об этом!

— [...]

Растерянno озираясь по сторонам, Шэнь Хуачу понятия не имел, в какую сторону ему идти. Впрочем, растерянность длилась недолго: в следующую секунду появилась группа одетых во всё черное мужчин. Вид у них был донельзя крутой и внушительный, а главное — они целенаправленно двигались прямо к нему.

Шэнь Хуачу попятился на пару шагов и сглотнул слюну. Что это еще за тип людей? Пока он в крайнем напряжении ждал развития событий, эта компания подошла вплотную. Рослый мужчина в черном посмотрел на него сверху вниз и уже хотел было произнести: «Мла...» — но шедший во главе юноша хлопнул его по плечу, призывая замолчать.

Лидер процессии опустилcя перед Шэнь Хуачу на одно колено. Внимательно оглядев мальчика, он с легкой, полной какого-то странного подтекста улыбкой произнес:

— Маленькая мисс.

Шэнь Хуачу: «...» Черт побери, что за дурацкое обращение — маленькая мисс? Он вообще-то парень! Пусть даже его тело уменьшилось, а на нем надето бледно-розовое платьице, он всё равно мальчик! К тому же, кое-какие мужские атрибуты при нем никуда не делись! Так что прекратите называть его как попало, ладно?!

На лице юноши играла легкая улыбка, однако сейчас было явно не время для шуток. Слегка кашлянув, он с видом мнимой строгости попытался уговорить ребенка:

— Маленькая мисс, вы помните, как оказались здесь?

И как только те люди, что увели юного господина, могли оставить его здесь без присмотра? Да еще и нарядить в это... кхм... платье! Впрочем, судя по нынешнему возрасту юного господина... вряд ли удастся выведать подробности происшествия, придется довольствоваться хоть какими-то крохами улик.

Слыша обращение «маленькая мисс», Шэнь Хуачу внутренне истекал кровью и неиллюзорно страдал. Отвечать на вопросы юноши у него не было ни малейшего желания... да и что он мог ответить!

Не добившись ответа, юноша вздохнул и протянул руку:

— Нам пора возвращаться, госпожа очень волнуется за вас.

— Я парень! — Шэнь Хуачу больше не мог выносить бесконечные обращения в женском роде.

Юноша опешил. Он никак не ожидал, что Шэнь Хуачу заикнется именно на этом, а не на...

— Маленькая мисс, давайте сначала вернемся домой, а там и поговорим.

Познания Шэнь Хуачу об этом мире равнялись нулю. Он понятия не имел, правду ли говорит этот парень, действительно ли они знакомы или у него на уме какие-то... дурные замыслы. Поэтому предложение «вернуться» заставило его всерьез задуматься — отказаться или принять его.

Однако поразмыслить ему не дали: сердце Шэнь Хуачу вдруг дико сжалось. Он успел лишь прижать ладонь к груди, как в глазах у него мгновенно потемнело, и он потерял сознание.

— Эй, Хост!

.....

Освободившись от пелены темноты, Шэнь Хуачу медленно пришел в себя. Он обнаружил, что окружение кардинально изменилось: безлюдная улица сменилась роскошно обставленной комнатой. Неизменным оставалось лишь одно — оба этих места были ему совершенно незнакомы.

— Хост, ты наконец-то проснулся.

Система жутко переживала за Шэнь Хуачу, неотрывно следя за каждым его движением, и теперь, когда он наконец очнулся, могла наконец выдохнуть.

— Угу.

<http://bllate.org/book/21677/2236154>